

УДК 347.78

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОМ СОСТАВЕ ЛИЗИНГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Евдокимов Д.В.¹

магистрант кафедры гражданского права и процесса,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация

В статье рассматривается субъективный состав договора финансовой аренды (лизинга). Автор осуществляет комплексное сопоставление доктринальных позиций, рассматривающих лизинг как двустороннее договорное обязательство или как трехстороннее комплексное правоотношение. На основе метода сравнительно-правового анализа доктринальных воззрений известных теоретиков права и норм действующего законодательства, раскрываются правовые аргументы каждой концепции. Предложена и обоснована позиция о состоятельности классической двусторонней концепции договора лизинга в рамках действующего гражданского законодательства

Ключевые слова: договор финансовой аренды, лизинг, субъектный состав, лизингодатель, лизингополучатель, продавец, двусторонний договор, трехстороннее правоотношение.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECTIVE COMPOSITION OF LEASING LEGAL RELATIONS

Evdokimov D.V.

master's student of the Department of Civil Law and Procedure,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

This article examines the subject matter of a financial lease (leasing) agreement. The author provides a comprehensive comparison of doctrinal positions regarding leasing as a bilateral contractual obligation or as a tripartite complex legal relationship. Using a comparative legal analysis of the doctrinal views of renowned legal theorists and current legislation, the legal arguments for each concept revealed. A position on the validity of the classical bilateral concept of a leasing agreement within the framework of current civil law is proposed and substantiated.

Keywords: financial lease agreement, leasing, composition of parties, lessor, lessee, seller, bilateral agreement, tripartite legal relationship.

В отечественной цивилистической науке вопрос о субъектном составе договора финансовой аренды (лизинга) и вытекающая из него дилемма о двусторонней или трехсторонней природе соответствующих обязательств традиционно относится к числу фундаментальных и наиболее дискуссионных. Разрешение этой проблемы имеет ключевое значение для определения правовой сущности лизинга, отраслевой принадлежности регулирующих его норм, а также для практического определения объема прав и корреспондирующих им обязанностей всех участников данной сложной экономико-правовой конструкции.

Формально-юридический подход, опирающийся на букву действующего законодательства, демонстрирует внутреннюю двойственность. С одной стороны, в соответствии с редакцией статьи 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) определяет, что договор финансовой аренды как обязательство, возникающее между арендодателем (лизингодателем) и арендатором (лизингополучателем) [3]. В этой формулировке прямо указаны только две стороны договора. Исходя из диспозиции, предложенной законодателем, продавец не может признаваться самостоятельным участником лизинговых правоотношений.

Данная позиция находит последовательную поддержку у таких видных цивилистов, как М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, которые, анализируя

структуру обязательства, указывают, что «лизинговые отношения опосредуются двумя самостоятельными договорами: собственно, лизинга (между лизингодателем и лизингополучателем) и купли-продажи (между лизингодателем и продавцом)» [1]. При этом договор купли-продажи заключается в пользу третьего лица – лизингополучателя, который в силу диспозиции части 1 статьи 670 ГК РФ приобретает права и несет обязанности, вытекающие из этого договора, как если бы он сам был его стороной. Таким образом, с точки зрения классической договорной конструкции, лизинг представляет собой двусторонний договор аренды, осложненный внешним, но тесно с ним связанным обязательством из купли-продажи.

С другой стороны, Федеральный закон Российской Федерации от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» в редакции статьи 4 прямо закрепляет термин «субъекты лизинга», к которым относит лизингодателя, лизингополучателя и продавца [9]. Более того, в ранних редакциях данного закона использовалась конструкция «лизинговая сделка», определяемая как «совокупность договоров, необходимых для реализации договора лизинга между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом (поставщиком) предмета лизинга» [6]. Это легальное указание на триаду участников дает основания для принципиально иного, доктринального подхода. Сторонниками трёхстороннего подхода к определению перечня субъектов лизинговых правоотношений можно считать: И.А. Решетникову и Е.В. Кабатову.

По мнению И.А. Решетниковой, договор лизинга интегрирует разнородные элементы аренды, купли-продажи и оказания услуг, формируя специфическую правовую сущность, и, следовательно, представляет собой самостоятельный тип гражданско-правового договора, а возникающее обязательство носит трехсторонний характер [7]. В данном контексте продавец рассматривается не как внешний контрагент лизингодателя, а как полноценный субъект единого комплексного лизингового правоотношения.

По мимо этого, Е.В. Кабатова, рассматривая трехстороннюю природу договора лизинга, обращает внимание на существование тесной взаимосвязи

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сторон [4]. Позиция автора «базируется на Оттавской конвенции о международном финансовом лизинге 1988 г., в ней подчеркивается центральное место пользователя (лизингополучателя) в трехсторонней лизинговой сделке» [2].

Суть научной полемики во многом обусловлена необходимостью разграничения двух подходов к определению лизинга: как широкой экономико-правовой категории и как строгой юридической конструкции. С одной стороны, лизинг представляет собой целостный комплекс взаимоотношений, в который вовлечены три ключевых субъекта: продавец имущества, его приобретатель-лизингодатель и конечный пользователь-лизингополучатель.

Данная модель отражает полный цикл операции — от финансирования покупки актива до его эксплуатации. С другой стороны, в узком, нормативном значении, лизинг — это конкретный договор финансовой аренды, порождающий обязательственную связь исключительно между лизингодателем и лизингополучателем. Именно это принципиальное расхождение в понимании масштаба и содержания понятия формирует основу для противоположных выводов о субъектном составе возникающих правоотношений.

Сторонники двусторонней модели, такие как В.В. Витрянский и М.И. Брагинский, настаивают на недопустимости смешения экономической и правовой сущности явления, указывая, что правовое регулирование должно строиться на основе четких договорных конструкций, а не комплексных экономических категорий [1].

Помимо этого, в пользу двухсторонней концепции договора лизинга высказывался Е.А. Павлодский. По его мнению, «классический лизинг связывает трех лиц: изготовителя оборудования, его приобретателя-арендодателя и арендатора», однако, автор подчеркивает, что «...участники лизинговых отношений связаны между собой не одним, а двумя отдельными договорами» [5].

Аргументированную позицию, о принадлежности лизинга к двухстороннему договору, высказывал и А.А. Иванов: «Арендодатель по договору лизинга возлагает исполнение части своих обязанностей на продавца по договору купли-продажи (п. 1 ст. 313 ГК) В свою очередь, договор купли-Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

продажи предстает перед нами как договор в пользу третьего лица - арендатора (ст. 430 ГК)» [8].

Практические последствия этого теоретического спора крайне существенны. Если исходить из двусторонней модели, то права лизингополучателя в отношении продавца (например, по качеству и комплектности поставленного имущества) носят производный характер, вытекающий из договора купли-продажи, где лизингодатель выступает покупателем.

Ответственность продавца перед лизингополучателем в этом случае основана на специальной норме закона статьи 670 ГК РФ, моделирующей конструкцию договора в пользу третьего лица. Если же признать обязательство трехсторонним, то продавец изначально считается стороной единой лизинговой сделки, что может влиять на основания и пределы его ответственности. Кроме того, различие в подходах сказывается на квалификации действий участников при нарушении обязательств, определении надлежащего ответчика по иску и распределении рисков.

Таким образом, несмотря на то, что доминирующей в доктрине и поддерживаемой высшими судебными инстанциями является позиция о двустороннем характере договора лизинга как юридического факта, нельзя отрицать, что порождаемое им фактическое правоотношение носит сложный, трехзвенный характер, требующий согласованного участия лизингодателя, лизингополучателя и продавца.

Отстаивая позицию о двустороннем характере, договора лизинга важно отметить тот факт, что данная проблема является одной из наиболее сложных и неоднозначных в современной цивилистике. Наш взгляд основывается на строгом юридико-догматическом анализе конструкции обязательства, как она закреплена в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, и на классических принципах договорного права.

Ключевым аргументом в пользу двусторонней модели является сам текст закона и логика договорных конструкций. Статья 665 ГК РФ определяет договор

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМІ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

финансовой аренды через совокупность обязательств, связывающих арендодателя (лизингодателя) и арендатора (лизингополучателя) [3]. Эта связь оформляет отдельное, хотя и тесно сопряженное с лизингом, обязательство. Следовательно, с формально-юридической точки зрения, имеет место не один трехсторонний договор, а комплекс двух классических двусторонних договоров: купли-продажи и финансовой аренды.

Как справедливо подчеркивал М.А. Шматов, конструкция договора в пользу третьего лица как раз и предназначена для тех случаев, когда право требования возникает у лица, не участвовавшего в заключении соответствующего соглашения [10]. Следовательно, прямое указание закона на применение этой конструкции к отношениям с продавцом является сильнейшим аргументом в пользу двусторонности основного лизингового договора.

Противоположная точка зрения, рассматривающая лизинг как трехстороннее правоотношение, имеет глубокие экономические основания. Однако, с нашей точки зрения, данная концепция смешивает экономическое содержание операции и ее юридическую форму. Право оперирует не фактическими потоками, а абстрактными моделями – договорами, которые и являются юридическими фактами, порождающими конкретные обязательства. Экономическая целостность не обязательно должна воплощаться в единую, не известную классическому законодательству трехстороннюю договорную форму. Она успешно и с большей юридической чистотой может быть описана с помощью сочетания классических двусторонних конструкций, связанных общим экономическим назначением.

Таким образом, по нашему мнению, договор финансовой аренды (лизинга) в точном юридическом смысле является двусторонним договором между лизингодателем и лизингополучателем. Отношения же с продавцом оформляются отдельным, но юридически и экономически связанным с ним договором купли-продажи, заключенным в пользу третьего лица – лизингополучателя. Это не умаляет значимости фигуры продавца и не отрицает системной связи всех трех участников в рамках единой лизинговой операции, но позволяет анализировать их

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

права и обязанности с помощью четкого, предсказуемого и отработанного категориального аппарата классического договорного права

Библиографический список:

1. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. - книга вторая: Договоры о передаче имущества изд. - М: Статут, 2011. - 588 с.
2. Гаврилов, В. Н., Бажанов М. Д, Селютина А.И. Сравнительный анализ договора лизинга в России и зарубежных странах // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2 (34). – С. 146-150 147 0000
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 26.01.1996 № № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - № 5. - Ст. 410 с изм. и доп. в ред. от 24.06.2025.
4. Кабатова Е.В. Лизинг: понятие, правовое регулирование, международная унификация. - М: Наука, 1991. - 130 с.
5. Павлодский Е.А. Гражданский кодекс о финансовой аренде. // Право и экономика. - 1998. - № 1. - С. 19.
6. Петров И.В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга в Российской Федерации // Общество и право. - 2007. - №3. - С. 42-46.
7. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дис. канд. юр наук: 12.00.03. - 2018. – 216 с.
8. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. - 2-е изд. - М: Проспект, 2005. - 848 с.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394.
10. Шматов М.А. Понимание конструкции договора в пользу третьего лица // Гуманитарные научные исследования. - 2018. - №12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/12/25442> (дата обращения: 23.01.2026).